

*Посвящается Эрику Джеймсу Стоуну,
который пытался научить меня краткости
(хоть в этом я так и не преуспел)
и всегда был прекрасным другом и образцом для подражания*

Звездовид

местонахождение правительства
региона С4 Верховенства

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

1

Я включила форсаж и погнала свой корабль сквозь безумную мешанину взрывов и лучей деструкторов. Надо мной раскинулась внушающая благоговейный страх пустота космоса. Рядом с этой бескрайней чернотой и планеты, и космические корабли казались ничтожными. Бессмысленными.

Если, конечно, не учитывать того обстоятельства, что эти ничтожные корабли изо всех сил старались убить меня.

Я увернулась, послав свой корабль в штопор и на середине сбросив скорость. А когда переворачивалась, тут же снова врубил все ускорители и рванула в другую сторону, пытаюсь стряхнуть с хвоста три вражеских звездолета.

Бой в космосе отличается от боя в атмосфере. Во-первых, крылья тут бесполезны. Раз нет воздуха, то нет ни воздушных потоков, ни подъемной силы, ни лобового сопротивления. В космосе вы не летите по-настоящему. Вы просто не падаете.

После еще одного штопора с ускорением я помчалась к основному месту схватки. К сожалению, маневры, чрезвычайно эффективные для атмосферы, здесь стали вполне обычным делом. Эти полгода боев в вакууме потребовали совершенно новых навыков.

— Спенса, — послышался с панели управления бодрый мужской голос, — помнишь, ты велела тебя предупреждать, когда ты начинаешь вести себя чересчур безрассудно?

— Нет, — буркнула я, ныряя вправо; пришедшие сзади лучи деструкторов скользнули по куполу кабины. — Не верю, чтобы я такое сказала.

— Ты сказала: «Мы можем поговорить об этом позже?»

Я снова увернулась. Скад! Неужели эти дроны так насобачились вести воздушный бой или это просто я теряю хватку?

— Строго говоря, «позже» настало сразу после того, как ты об этом сказала, — продолжало это трепло, искусственный интеллект моего корабля, М-Бота. — Но на самом деле человеческие существа не используют это выражение в значении «в любое время, наступившее в хронологическом порядке после этого момента». Обычно они имеют в виду: «когда-нибудь потом, в более удобное для меня время».

Вокруг нас роились крелльские дроны, пытаясь отрезать мне путь обратно к основному месту схватки.

— И ты считаешь, что это и есть более удобное время?! — возмутилась я.

— Почему бы и нет?

— Потому что мы ведем бой!

— Ну, как мне представляется, именно в момент смертельной опасности тебе неплохо бы узнать, если ты начинаешь вести себя чересчур неразумно.

Я прямо-таки с нежностью вспомнила те времена, когда мои корабли со мной не разговаривали. Это было еще до того, как мы отремонтировали М-Бот, чья личность была созданием неизвестной нам древней технологии. И я частенько задумывалась, всякий ли ИИ — такое трепло, или мне особо повезло.

— Спенса, — позвал М-Бот, — ты не забыла, что должна вести эти дроны к своим?

Прошло шесть месяцев с того момента, как мы отбили попытку креллов отправить нас в небытие. Мы победили — и заодно узнали кое-что важное. Враги, которых мы называли «креллами», были группой инопланетян, получивших задачу удерживать мой народ на планете Россыпь, превращенной в нечто среднее между тюрьмой и заповедником для человечества. Креллы подчинялись некоему галактическому правительству, именуемому Верховенством.

Для войны с нами они использовали дистанционно пилотируемые дроны. Их пилотировали инопланетяне, живущие

где-то вдалеке; они управляли дронами при помощи сверхсветовой связи. Дроны никогда не отдавали под команду ИИ — галактические законы запрещали кораблю самому пилотировать себя. Даже М-Бот в плане самостоятельности имел довольно серьезные ограничения. Кроме того, было еще кое-что, внушающее Верховенству сильный страх, — люди, способные заглядывать в пространство, где действовала сверхсветовая связь. Цитоники.

Такие, как я.

Они знали о моем существовании и ненавидели меня. Дроны зачастую охотились на меня прицельно, и это можно было использовать. Даже необходимо. Сегодня на предполетном инструктаже я кое-как уломала остальных пилотов испробовать один смелый план. Предполагалось, что я немного оторвусь от боевого строя, отвлеку тем самым все дроны на себя, а потом приведу их обратно к отряду. И пока они будут сосредоточены на мне, ребята смогут их уничтожить.

Это был вполне здравый план. И у меня бы все получилось... попозже.

А пока я хотела кое-что проверить.

Я включила форсаж, помчалась прочь от вражеских кораблей. В скорости и маневренности М-Бот превосходил креллов, хотя частью его большого преимущества была способность на высокой скорости совершать маневры в воздухе, не разваливаясь при этом на части. Здесь, в вакууме, это значення не имело, поэтому дроны шли за нами вплотную и отставать явно не собирались.

Когда я нырнула вниз, к Россыпи, они всей сворой устремились за мной. Мою родную планету, словно щитом, закрывали слои древних металлических платформ, оснащенных огневыми позициями. После нашей победы, одержанной шесть месяцев назад, мы отогнали креллов подальше от планеты, за этот щит. Нынешняя наша долгосрочная стратегия заключалась в том, чтобы вести бои в космосе и не подпускать врага близко к планете.

Благодаря тому что сражения происходили только в космосе, наши инженеры, и в том числе мой друг Родж, стали

постепенно налаживать контроль над платформами и размещенным там оружием. Со временем щит из огневых позиций должен был прикрыть планету от налетов. Но пока большинство оборонительных платформ все еще действовали автономно и для нас были не менее опасны, чем для врагов.

Крелльские корабли роем неслись за мною следом, стремясь отрезать мне путь к тому месту, где мои друзья схлестнулись с остальными дронами в нешуточной драке. Такая тактика изолирования строилась на одном гибельном предположении: что, оставшись одна, я буду менее опасна.

— Значит, мы не собираемся повернуть назад и действовать по плану, да? — спросил М-Бот. — Ты решила одолеть их в одиночку.

Я не ответила.

— Йорген будет ж-у-у-утко зол, — сказал М-Бот. — Кстати, эти дроны пытаются гнать тебя во вполне определенном направлении. Я отметил его на твоём мониторе. Мои расчеты позволяют предположить, что они замышляют засаду.

— Спасибо, — произнесла я.

— Просто постарайся не взорвать меня. Кстати, имей в виду: если ты нас все-таки угробишь, я буду являться тебе, так и знай.

— Являться? — переспросила я. — Ты же робот! И кроме того, я тоже буду мертвой, забыл?

— Мой робопризрак будет преследовать твой телесный призрак.

— Интересно, и как это все будет происходить?

— Спенса, призраков не существует, — раздраженно сказал М-Бот. — Почему ты вместо полета думаешь о всякой ерунде? Ну честно, до чего же людей легко отвлечь!

Я заметила засаду. Небольшая группа крелльских дронов пряталась за крупным металлическим обломком, парящим ровнехонько за пределами дальности огневых позиций. Когда я приблизилась, дроны выскочили из засады и рванули ко мне. Но я была наготове. Я позволила рукам расслабиться, а подсознанию — взять верх. Я ушла в себя, погрузилась в своего рода транс, в котором слушала.

Но не ушами.

Дистанционно пилотируемые дроны в большинстве случаев со своей задачей справились. Креллы использовали их как расходный материал для умиротворения жителей Россыпи. Однако из-за гигантских расстояний, на которых проходили сражения, креллы были вынуждены управлять ими с помощью сверхсветовой связи. Я предполагала, что сами пилоты находятся где-то очень и очень далеко, но, если они даже были на космической станции недалеко от Россыпи, задержка радиосигналов оттуда сделала бы дроны слишком медлительными для сражений. Поэтому сверхсветовая связь была просто необходима.

Но имела один огромный изъян. Я слышала их приказы.

По неведомой мне причине я могла прослушивать то место, в котором шли сверхсветовые сигналы. Я назвала его «нигде» — другое измерение, к которому не применимы наши законы физики. Я могла прослушивать, а иногда и заглядывать в него, и тогда я видела, как обитавшие там существа смотрят на меня.

Один-единственный раз, во время той решающей битвы полугодичной давности, я каким-то образом вошла в это место и в мгновение ока телепортировала свой корабль на большое расстояние. И до сих пор я очень мало знала о своих способностях. Повторить телепортацию так и не получилось, но я постоянно изучала все, что существовало во мне, чтобы освоить эти способности и использовать их в бою.

Я позволила инстинктам взять верх и провела корабль через сложную цепочку виражей. Мои отточенные боями рефлексы вкупе со способностью слышать отдаваемые дронам приказы управляли кораблем без каких-либо особых указаний сознания.

Дар цитоника достался мне по наследству. С его помощью мои предки водили древние межзвездные флотилии по галактике. Мой отец тоже получил эту способность, и враги воспользовались ею, чтобы погубить его. Теперь я использую ее, чтобы выжить.

Я реагировала на приказы креллов быстрее их самих — каким-то образом я обрабатывала эти сведения быстрее, чем дроны. К тому моменту, когда они пошли в атаку, я уже проскользнула сквозь лучи их деструкторов, а потом, после резкого рывка вперед, привела в действие ИМИ, разрушив щиты у всех, кто оказался рядом.

В нынешнем состоянии глубокой сосредоточенности меня не волновало, что мой щит тоже уничтожен. Это не имело значения.

Я метнула энергокопье, и его луч вонзился во вражеский корабль, связав нас. А потом использовала момент инерции кинетической энергии, чтобы закрутить оба корабля, и очутилась в тылу у группы оказавшихся уязвимыми дронов.

В пустоте распустились букеты из света и искр, когда я расстреляла два дрона. Оставшиеся прыснули в разные стороны, словно селяне от волка в Бабулиных историях. Я выбрала пару кораблей и обстреляла их из деструкторов — один разнесла, — попутно продолжая частью сознания отслеживать приказы, отдаваемые остальным противникам. В общем, никакой засады у них не получилось.

— Не перестаю поражаться — как ты это делаешь? — тихо сказал М-Бот. — Ты обрабатываешь данные быстрее, чем мои процессоры. Как будто ты вообще... не человек.

Я скрипнула зубами, собралась и, развернув корабль, погналась за отставшим от остальных дроном.

— Между прочим, это был комплимент, — добавил М-Бот. — Не то чтобы люди были чем-то плохи. Я нахожу их хрупкость, эмоциональную нестабильность и иррациональную природу очаровательными.

Этого крелла я тоже уничтожила, омыв корпус своего корабля в свете его огненной кончины. Потом увернулась от выстрелов двух других дронов. Хотя пилотов в них не было, в глубине души я даже испытывала к ним жалость, ведь в моем лице они пытались противостоять некой неумолимой и необъяснимой силе, не подчиняющейся правилам, по которым играли все остальные.

— Вероятно, — продолжал М-Бот, — я отношусь к людям подобным образом исключительно потому, что меня так запрограммировали. Но с другой стороны, это ничем не отличается от инстинкта, программирующего птицу-мать любить скрюченных лысых уродцев, которые вылупились из ее яиц, верно?

«Не человек».

Я вертелась и уворачивалась, стреляла и уничтожала. Я не была совершенной; иногда я излишне перестраховывалась и мои выстрелы не достигали цели. Но у меня было очевидное преимущество.

Верховенство — и его прислужники-креллы — явно считали необходимым присматривать за такими людьми, как мы с отцом. Их корабли всегда охотились на пилотов, которые слишком хорошо летали или обладали слишком быстрой реакцией. Они пытались контролировать мой разум, используя слабое место моего дара. — так же как поступили с отцом. К счастью, у меня был М-Бот. Его улучшенное экранирование могло фильтровать их ментальные атаки, позволяя мне при этом слышать вражеские команды.

Все это порождало пугающий вопрос.

Что я такое?

— Я бы чувствовал себя намного спокойнее, — сказал М-Бот, — если бы ты изыскала возможность перезапустить наш щит.

— Некогда, — бросила я. Для этого требовалось добрых тридцать секунд без управления полетом.

У меня появился еще один шанс прорваться к основному месту боя, чтобы выполнить план, который я сама и предложила. Вместо этого я развернулась, включила форсаж и снова ринулась на врагов. Мои компенсаторы гравитации нейтрализовали значительную часть ускорения и защитили меня от хлыстовой травмы, но я все равно чувствовала, как давление вжимает меня в кресло, как натягивается кожа, а все тело будто наливается свинцом. При сильных перегрузках мне всегда казалось, что за секунду я старею на сотню лет.

Но я справилась с собой и выстрелила по оставшимся дронам. Мои странные способности теперь были напряжены до предела. Луч крелльского деструктора — такой яркий, что он оставил след на моей сетчатке, — задел по касательной купол моей кабины.

— Спенса, — снова позвал М-Бот. — С тобой одновременно пытаются связаться Кобб и Йорген, оба очень недовольны. Я знаю, ты велела мне отвлекать их, но...

— Отвлекай их.

— Вздох смирения.

Я завернула петлю следом за вражеским кораблем.

— Мне послышалось или ты только что сказал: «Вздох смирения»?

— На мой взгляд, человеческую нелингвистическую коммуникацию слишком легко истолковать неправильно, — сказал мой корабль. — Поэтому я ищу новые способы сделать ее более определенной.

— А разве это не уничтожит весь смысл общения?

— Очевидно, нет. Снисходительное закатывание глаз.

Вокруг сверкали лучи деструкторов, но я сбила еще два дрона. И заметила, как что-то отразилось в куполе моей кабины. Несколько пронизывающих белых огоньков — словно глядящие на меня глаза. Когда я слишком много использовала свои способности, кто-то выглядывал из «нигде» и видел меня.

Я не знала, что это. Просто назвала их «глазами». Но я чувствовала исходящую от них жгучую ненависть. Гнев. Все это было как-то связано. Моя способность видеть и слышать то неведомое пространство, глаза, наблюдавшие за мной оттуда, и способность телепортироваться, которую мне пока что удалось использовать лишь однажды.

Я даже смутно помнила те чувства, что испытала тогда. Я находилась на волосок от гибели, попав в эпицентр мощнейшего взрыва. И в тот момент привела в действие то, что называется цитоническим гипердвигателем.

Если бы мне удалось освоить телепортацию, я бы смогла помочь своему народу вырваться с Россypi. С такими воз-

можностями мы бы навсегда сбежали от креллов. Вот почему я подгоняла себя.

В прошлый раз я прыгнула, спасая собственную жизнь. Если бы только воссоздать те же самые ощущения...

Держа правую руку на сферической капсуле, а левой сжимая рычаг двигателя, я ввела корабль в пикирование. Три дрона тут же устремились за мной, но я предугадала их выстрелы и развернулась так, что все заряды прошли мимо. Потом надавила рычаг двигателя, по-прежнему следя разумом за «нигде».

Глаза продолжали появляться, отражаясь в куполе, как будто он показывал нечто, следующее за мной из-за кресла. Белые огоньки, похожие на звезды, только... разумные, если можно так сказать. Десятки злобных светящихся точек. Вступая в их владения, даже на самый краешек, я сразу становилась для них видимой.

Эти глаза нервировали меня. Но каким-то странным образом их власть не только пугала, но и завораживала. Такое же чувство охватывает тебя, когда ты стоишь на высокой скале в пещере; эта черная бездна внизу манит тебя, и ты знаешь, что вас разделяет всего один шаг.

— Спенса! — сказал М-Бот. — Появился новый корабль!

Я резко вышла из транса, и глаза исчезли. М-Бот вывел изображение на консоль. Новый истребитель, почти невидимый на фоне черного неба, вынырнул оттуда же, где раньше прятались остальные. Это был диск с глянцевой поверхностью цвета космической черноты, меньше обычного крелльского корабля, но с более крупным куполом.

Эти новые черные корабли начали появляться лишь в последние восемь месяцев, перед тем как креллы попытались разбомбить нашу базу. Тогда мы еще не осознавали, что это значит, но теперь знали точно.

Я не слышала команды, получаемые этим кораблем, потому что их попросту не было. Такие черные диски всегда вели настоящие пилоты. Как правило, асы.

Вот теперь битва стала действительно интересной.

2

Мое сердце колотилось в предвкушении.

Вражеский ас! Схватки с дронами тоже были увлекательны, но все же в них чего-то недоставало. Ты как бы не чувствовал, с кем борешься. То ли дело дуэль с асом. Совсем как в Бабулиных историях: храбрые пилоты Старой Земли вступают в беспощадные схватки в эпоху Великих войн. Один на один.

— Я спою тебе, — прошептала я. — Когда твой корабль загорится и твоя душа отлетит, я спою. Во славу нашей битвы.

Да, выпренно. Друзей всегда смешило, когда я начинала излагать в подобном стиле, подражая языку старых преданий, и я почти перестала это делать. Но ведь собой я быть не перестала, поэтому теперь я говорила это не друзьям, а себе.

И врагу, которого собиралась убить.

Ас ринулся ко мне, паля из деструкторов в надежде сбить меня, пока я сосредоточена на дронах. Я ухмыльнулась, ушла из-под обстрела и зацепила какой-то обломок космического мусора энергокопьем. Это позволило мне резко развернуться, а заодно рывком поставить обломок так, чтобы он принял выстрелы на себя. Гравикомы М-Бота погасили ббольшую часть ускорения, но, описывая дугу, я все равно почувствовала, как меня тянет вниз. Под огнем деструкторов обломок разлетелся в пыль, и один выстрел едва не попал в меня. Скад! Возможности перезапустить щит по-прежнему не было.

— Пожалуй, сейчас самое время повернуть назад и привести вражеские корабли к остальным, — сказал М-Бот. — Согласно первоначальному плану...

Не слушая его, я заметила, что ас пролетел мимо меня, тут же крутанулась и погналась за ним.

— Драматический обрыв предложения, — заметил М-Бот, — отягощенный скрытыми смыслами твоей безответственной натуры.

Я выстрелила в аса, но он уже ушел в штопор, сбрасывая скорость. Инерция протащила его вперед, но еще и развернула на сто восемьдесят градусов, и теперь он смотрел прямо на меня. Корабли такого типа плохо управлялись при движении задним ходом, поэтому маневр был довольно рискованным, но когда твой щит полностью заряжен, а у противника его вообще нет...

Пришлось прервать погоню и на ускорении рвануть влево, чтобы уйти от лучей деструкторов. Я не могла принять бой на встречных курсах. Поэтому пока сосредоточилась на дронах, расстреляла один из них и стремительно промчалась сквозь его обломки, так что они царапнули по крылу М-Бота и ударились о купол с противным треском.

Ну да, конечно. Щита-то нет. А в космосе обломки сбито-го тобой корабля вниз не падают. Это была типичная ошибка новичка и напоминание о том, что, несмотря на всю мою подготовку, я пока не умею вести бой в невесомости.

Ас отработанным маневром зашел мне в хвост. Он был хорош, и это, с одной стороны, захватывало. Но вот с другой...

Я попыталась вернуться к месту боя, но дроны сгрудились прямо передо мной, отрезая путь. Возможно, я переоценила свои силы.

— Свяжись с Йоргеном, — приказала я, — скажи ему, что меня, похоже, загнали в угол. Я не могу привести врагов в нашу засаду. Спроси, захочет ли он вместе с остальными прийти мне на помощь.

— Наконец-то, — сказал М-Бот.

Я снова увернулась, следя за вражеским асом по монитору приближения. Скад! Как бы мне хотелось слышать их так же, как я слышала дроны.

«Нет, на самом деле это хорошо, — подумала я. — Не хватало еще, чтобы я впала в зависимость от своего дара».

Решение пришло мгновенно. Я не могла вернуться к месту основного боя, поэтому нырнула вниз, к Россыпи. Окружающий планету защитный панцирь не был сплошным и состоял из гигантских платформ, на которых размещались скрытые жилые помещения, верфи и средства обороны. Хотя мы уже начали осваивать то, что находилось ближе всего к планете, внешние слои были по-прежнему настроены на автоматический огонь по любой подступающей к ним цели.

Я врубилась форсаж и перешла на скорость, от которой в атмосфере большинство истребителей уже задребезжали бы, а то и вовсе развалились бы. Здесь же, наверху, я ощущала только ускорение, но не скорость.

До ближайшей космической платформы я добралась уже скоро. Длинная и тонкая, она слегка изгибалась, словно кусок разбитой яичной скорлупы. Оставшиеся дроны и ас по-прежнему висели у меня на хвосте. Вести бой на таких скоростях было гораздо опаснее. Времени избежать столкновения у меня теперь оставалось намного меньше, а малейшее прикосновение к сферической капсуле могло сбить с курса так быстро, что я бы даже не успела ничего изменить.

— Спенса! — позвал М-Бот.

— Я знаю, что делаю! — пробормотала я в ответ, пытаюсь сосредоточиться.

— Да, разумеется, — отозвался М-Бот. — Но... просто на всякий случай... ты ведь помнишь, что мы пока не контролируем эти внешние платформы?

Я думала только о том, чтобы подлететь к поверхности металлической платформы и ни во что не врезаться. Орудийные площадки засекли мое приближение и открыли огонь, но по креллам они тоже начали стрелять.

Оставалось только уворачиваться. Или же просто беспорядочно метаться из стороны в сторону, — может, в каком-нибудь конкурсе летного мастерства я бы и превзошла дронов, но их было намного больше. Только ближе к платформе это преимущество обернулось для них помехой, потому что для орудий мы все были мишенями.

Несколько дронов поглотило взрывами, но в вакууме космоса огонь рассеялся за доли секунды.

— Интересно, эти пушки ощущают моральное удовлетворение оттого, что после стольких лет наконец-то кого-то сбили? — сказал М-Бот.

— Завидуешь? — ответила я и в очередной раз увернулась от выстрела.

— Судя по словам Роджа, у них нет настоящих ИИ — только несколько простейших прицельных задач. Так что это все равно как если бы ты стала завидовать крысе.

Упал следующий дрон. «Ну еще чуть-чуть!» — подумала я. Мне хотелось немного уравнять шансы, пока не появятся ребята.

Я снова погрузилась в транс. Кто и как управлял огневymi позициями, я не слышала, но в такие моменты полнейшей концентрации я чувствовала, что становлюсь единым целым со своим кораблем.

А еще чувствовала устремленные мне в спину глаза. В груди гулко колотилось сердце. Как же все это выдержать... Пушки, нацеленные прямо на меня, креллы на хвосте, не перестающие стрелять...

«Еще чуть-чуть!»

Мой разум словно отключился, и я вдруг каждой клеточкой почувствовала все системы и механизмы М-Бота. И это чувство сказало мне, что я в смертельной опасности. Нужно было срочно уходить.

Вот теперь я точно смогу это сделать.

— Включить цитонический гипердвигатель! — приказала я и попыталась повторить то, что уже однажды проделала — телепортировать корабль.

— Цитонический гипердвигатель недоступен, — доложил М-Бот.

Скад! В тот единственный раз, когда это сработало, он смог сказать, что двигатель доступен. Я попыталась снова, но... я ведь даже не знала, что именно тогда сделала. Просто я была в опасности и могла вот-вот умереть. И тогда я... сделала...

Но что?

Выстрел ближайшей пушки едва не ослепил меня, и, стиснув зубы, я рванула вверх, за пределы дальности защитных орудий. Ас уцелел, хотя и получил пару ударов, так что его щит, возможно, был ослаблен. Дронов осталось только три.

Я сбросила тягу и закрутила корабль вокруг собственной оси, продолжая двигаться, но уже «хвостом вперед». Такой маневр явно указывал на то, что я собираюсь стрелять в тех, кто сзади. Понятное дело, ас тут же ушел в сторону. С ослабленным щитом храбрости у него поубавилось. Стрелять я не стала, но рванула следом за ним, заодно уйдя от дронов, которые устремились к моей прежней позиции.

Не отставая от аса, я старалась подобраться как можно ближе, чтобы выстрелить наверняка, но, кем бы ни был этот пилот, летал он мастерски. Он заложил серию виражей, постоянно наращивая скорость. С одним поворотом я просчиталась, и меня резко вынесло вбок. Быстро вернувшись, я подстроилась под его следующий финт и пальнула из деструкторов, но расстояние было слишком велико, и все заряды просто растворились в космосе.

И скорость, и углы поворота мне объявлял М-Бот, так что мне не приходилось отвлекаться даже на долю секунды, чтобы взглянуть на консоль. Я напряженно вглядывалась в летящий впереди истребитель, пытаясь подстроиться под каждый его виток, каждое пике и каждый новый разгон. Я ждала того необходимого момента, когда мы окажемся на одной линии на достаточно долгое время, чтобы можно было выстрелить.

Ас, в свою очередь, мог в любой миг развернуться и выстрелить по мне, поэтому он наверняка так же внимательно следил за мной, надеясь застать врасплох в момент выравнивания.

Эта идеальная сосредоточенность, это колоссальное напряжение, этот ни на что не похожий момент контакта, когда инопланетный пилот в точности зеркалил все мои действия, напрягаясь, прикладывая огромные усилия, потев и подсту-

пая все ближе и ближе в этом невероятно странном и таком глубоко личном состязании. На одно короткое мгновение мы словно стали единым целым. А потом я убила его.

Вот ради таких испытаний я и жила. Ради того чтобы сражаться с реальным противником и точно знать: или он, или я. В такие минуты я не думала о судьбе человечества или о Силах самообороны Непокорных. Я сражалась для того, чтобы доказать себе, на что я способна.

Он резко ушел вниз и влево — так же как и я. Потом он развернулся ко мне, и мы на миг оказались на одной линии. И оба выстрелили.

Ас промазал. Я попала. Мой первый выстрел пробил его ослабленный щит. Второй ударил в пилота, сидящего слева от кабины, и развалившийся на части корабль-диск скрыло вспышкой огня.

Вакуум жадно поглотил его, а я резко вильнула вправо, уворачиваясь от обломков. Потом сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить сердце. Пот пропитал мягкую подкладку шлема и стекал по щекам.

— Спенса! — выкрикнул М-Бот. — Дроны!

Скад!

Мне удалось развернуть корабль и уйти в сторону как раз перед тем, когда кабину осветили три яркие вспышки. Я вздрогнула, но бояться не стоило. Мой корабль был цел, а вспышки света шли от дронов, которые взрывались один за другим. Мимо пронеслись два корабля ССН.

— Спасибо, ребята! — сказала я, включая на щитке пульты связи наш общий канал.

— Да на здоровье, — отозвалась Киммалин. — Как всегда повторяла Святая: «Присматривай за умниками, они часто делают глупости». — Она говорила с акцентом, а ее неспешная манера речи всегда действовала успокаивающе, даже когда она ругала меня на чем свет стоит.

— Я думала, ты собиралась отвлечь дронов, а потом привести их к нам, — сказала ФМ; у нее был очень уверенный голос, каким обычно говорят люди вдвое старше.

— Я бы так и сделала, только чуть позже.

— Ну да, — сказала ФМ, — и поэтому отключила канал, чтобы Йорген не смог на тебя наорать?

— Я не отключала. Просто поручила связь М-Боту.

— Йорген правда терпеть не может разговаривать со мной! — с энтузиазмом подключился к разговору М-Бот. — Так и говорит, могу повторить, кстати.

— Да ладно, враг отступает, — сказала ФМ. — А тебе повезло: мы и так уже шли на помощь, когда ты наконец решила признать, что дело дрянь.

Все еще мокрая от пота, с колотящимся сердцем, я наконец перезапустила щит липкими руками, потом повернула корабль и полетела им навстречу. По пути мне попались обломки взорванного истребителя, которые продолжали двигаться примерно с той же скоростью, с какой он летел в момент взрыва. Космос — что тут скажешь.

Корабль скорее раскололся на части, чем взорвался полностью, и меня пробрал озноб, когда я увидела труп вражеского аса. Приземистую фигуру инопланетянина. Может, скафандр все-таки защитил его от вакуума?

Нет. Пролетая мимо, я заметила, что скафандр разворочен взрывом. Тщедушное существо внутри его напоминало маленького двуногого краба ярко-синего цвета с панцирем на животе и на лице. Я уже видела таких в шаттлах, летающих рядом с их космической станцией, которая находилась вдали от Россыпи и наблюдала за нами с расстояния. Они были нашими тюремщиками, и, хотя в добытых нами источниках эта крабоподобная раса именовалась варваксами, большинство из нас так и продолжало называть их креллами, даже зная, что это всего лишь сокращение от какой-то фразы на верховенском языке, означающей их функцию, но никак не название народа.

Этот крелл был, несомненно, мертв. Жидкость, заполнявшая его скафандр, выплеснулась в вакуум, где сначала бурно закипела, а потом оставшийся от нее пар застыл твердым комком. Космос — жутковатое место.

Сандерсон Б.

С 18 Видящая звезды : роман/ Брендон Сандерсон ; пер. с англ. О. Степашкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-18074-1

Спенса и ее соратники выиграли битву с креллами, но война не окончена. Если люди так и останутся заперты на Россыпи, враги рано или поздно добьются своего и уничтожат остатки человечества. Чтобы отыскать путь к спасению, Спенса, приняв обличье инопланетянки, отправляется в самое сердце вражеской территории. И обнаруживает, что далеко не все там ненавидят людей. Но и над креллами, и над человечеством нависла общая угроза — делверы, загадочные существа, приходящие из неведомого пространства и способные в считанные секунды уничтожить все живое на планете. Враг моего врага — мой друг. Или это не так?

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

БРЕНДОН САНДЕРСОН
ВИДЯЩАЯ ЗВЕЗДЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ольга Радько
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Юлия Теплова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 16.03.2021. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 2500 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-26643-01-R